

Всенощное бдѣніе въ пастырскихъ поученіяхъ.

Значивая объясненіе всенощнаго Богослуженія, мы должны обратить свое вниманіе на все объясненное нами доселѣ. Объясняя вечернее и утреннее Богослуженіе, мы имѣли въ виду какъ бы одно Богослуженіе, совершаемое вмѣстѣ, въ праздники, съ вечера или поутру. Припомнимъ же, какъ въ вечернемъ и утреннемъ Богослуженіи, вмѣстѣ взятыхъ, мы постепенно и постоянно приводимся съ одной стороны къ сознанию своей немощи, своей брѣнности и своего безсилія, съ другой же стороны къ сознанию Божія величія, Его всемогущества и неизглаголанной любви къ намъ грѣшнымъ. Все это святая церковь приводитъ намъ на память во время общественнаго Богослуженія, когда мы станемъ понимать оное. Содержаніе видимаго міра и человѣка совершились для обнаруженія чрезвычайной благодати Божіей и для прославленія сей благодати со стороны человѣка, и чрезъ то для взаимно-тѣснаго общенія между Богомъ и человекомъ. Но человекъ не оправдалъ своего назначенія: не понявъ благодати Божіей, онъ не только не исполнилъ своего долга—прославлять Бога, а рѣшился даже жестоко оскорбить Его своимъ непослушаніемъ Его заповѣди. Вслѣдствіе чего, порвавъ общеніе съ Богомъ, онъ лишился блаженства. А потому, послѣ предначинательнаго псалма «Благослови душе моя Господи» въ коемъ изображены премудрыя творческія дѣйствія всемогущаго Бога, мы грѣшныя побуждаемся обратиться съ усиленной молитвой къ Богу, каковая молитва изложена въ великой эктеньѣ—миромъ Господу помолимся... Послѣ сихъ моленій предлагается намъ предостереженіе, чтобы мы не слушаи совѣтовъ нечестивыхъ и не имѣли съ ними общенія. Это выражено въ псалмѣ «Блаженъ мужъ»... Послѣ, пѣніемъ «Господи воззвахъ»... мы побуждаемся обратиться съ молитвой къ Богу о избавленіи насъ отъ бѣдъ и золь грѣховныхъ и о спсхожденіи къ намъ слабымъ. Потомъ, въ утѣшеніе молящихся, пѣніемъ—Свѣте Тихій напоминаетъ о явленіи въ міръ Спасителя, каковое утѣшеніе продолжается и въ пѣніи проклина, особенно воскреснаго—Господь воцарися. Далѣе, опять предлагается усиленная молитва въ сугубой и просительной эктеньяхъ. Въ концѣ вечерни предлагается вѣрующимъ утѣшеніе въ словахъ праведнаго старца Симеона—нынѣ отпущаеши раба твоего. Это утѣшительный примѣръ на то, что вѣрующій и благочестивый человекъ не долженъ страшиться смерти. Этимъ оканчивается во всенощной вечерни. Далѣе, утреня начинается малымъ словословіемъ Господа Бога, воспѣтымъ святыми ангелами при рожденіи Господа Иисуса Христа отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. Въ шестопсалмѣ изображается такое состояніе человѣка, въ коемъ онъ неминуемо долженъ искать утѣшенія и помощи отъ Бога, послѣ чего и предлагается великая эк-

тенія, и пѣніемъ—Бога Господь и явился намъ напоминаетъ о явленіи Иисуса Христа во плоти; чтеніемъ канонизмъ вѣрующіе побуждаются возвратиться ко временамъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, которые, живя вѣрою въ грядущаго Спасителя, находили утѣшеніе въ молитвѣ и словословіи Господа. По прочтеніи Евангелія воскреснаго или праздничнаго, чтеніемъ и пѣніемъ канона мы побуждаемся воспоминать о ветхозавѣтныхъ чудныхъ событіяхъ, прообразахъ и пророчествахъ, осуществившихся въ новомъ завѣтѣ. Пѣніемъ великаго славословія мы побуждаемся славить и благодарить тріединаго Бога за всѣ Его благодѣянія, явленныя намъ чрезъ воплощеніе Сына Божія. Наконецъ, пѣніемъ—«Взбранной Воеводѣ...» по окончаніи перваго часа, мы побуждаемся благодарить Пресвятую Дѣву Марію, Матерь Божію, чрезъ которую всѣ вѣрующіе въ Господа Иисуса Христа, принявшаго отъ нея плоть, получаютъ избавленіе отъ вѣчныхъ бѣдъ и золь, тяготѣющихъ на невѣрующихъ.

Если вслушаться съ сердечнымъ размысленіемъ въ смыслъ священныхъ пѣсней общественнаго Богослуженія, то получится радостнѣйшее ощущеніе, особенно когда осмысленно и съ чувствомъ выполняются эти пѣсни; является живое представленіе общенія церкви земной, находящейся въ бореніи и многихъ горестяхъ, вслѣдствіе разныхъ грѣховныхъ обуреваній, съ торжествующею церковію небесною, которая съ радостію непрестанно славить Господа. (Апок. 4, 8). Когда мы хорошо вематрируемся въ настроеніе всей видимой природы, то видимъ, что вся она всегда готова къ прославленію Творца своего. (Псал. 148). И человекъ вообще любитъ пѣть, только онъ не всегда поетъ къ прославленію Бога, а не рѣдко воспѣваетъ свои постыдныя страсти, или же въ своихъ пѣсняхъ изливаетъ свое горе предъ подобными же себѣ людьми, безсильными облегчить его горе. Онъ бѣдный не знаетъ какія пѣсни могутъ доставить усладу нашей душѣ, онъ никогда не пѣлъ священныхъ пѣсней къ прославленію Творца и Искупителя нашего Господа Иисуса Христа. А потому такимъ особенно слѣдуетъ вслушиваться въ пѣніе церковныхъ пѣсней и изучать церковное Богослуженіе, и потомъ дома упражняться въ восхитительныхъ пѣсняхъ церковныхъ, составленныхъ богодухновенными святыми отцами. Какъ пріятно согрѣвать свое сердце представленіемъ невидимаго, милосердаго Бога и встрѣтиться къ прославленію Его. *) Изъ всего нами объ-

*) Нѣкоторые говорятъ: въ первыи поется: Хвалите имя Господне... аллилуйя, тоже: Хвалите Бога. Читается: Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ. Какъ это гвари могутъ хвалить Бога, и нуждается-ли Богъ въ похвалѣ? Богъ ни въ чемъ не нуждается. (Дѣян. 17, 25). Человѣкъ хвалить и славить Бога своего добродѣлю жизнью (Мате. 5, 16); онъ хвалитъ Бога, когда восторгается красотой и величіемъ Божіихъ твореній. (Псал. 103; 148, 1—13); онъ хвалитъ Бога по неразрывной, сильной пламенной любви къ Богу. (Рим. 8, 35, 38). Благодарный человекъ славитъ Бога по полученіи отъ Него благодѣяній. (Дук. 17, 15—19). Бога не можетъ трезволить какое-либо скорбное чувство; Онъ отъ того ничего не терпитъ, если мы не славимъ и не благодаримъ Его, а богохульно отызаемся о Его дѣйствіяхъ; но человекъ несетъ отъ этого тяжкія страданія. (Іер. 7, 19). Человѣкъ невѣрующій въ Бога не можетъ славословить и благодарить Его, хотя бы былъ одаренъ отъ Него всеми благами. (Іов. 21, 14, 15). Сердце безпомощно замреть при видѣ быстро удаля въры и благочестія. (См. замѣтку въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за 1905 г. № 52, Масонство во Франціи).

ясненнаго можно видѣть, что святая Церковь употребляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы христіане не забыли милосерднѣйшаго Божія промысла о людяхъ, особенно выразившагося въ сошествіи Сына Божія на землю, въ Его воплощеніи. Ясно доказывается, что люди постепенно подготавливались къ отраднѣйшему событію воплощенія Сына Божія, чрезъ жертвоприношенія, прообразы и пророчества. Апостолъ Павелъ говоритъ: законъ былъ для насъ дѣтководителемъ къ Христу (Гал. 3, 24). Конечъ закона Христосъ (Римл. 10, 3). Все Богослуженіе вечернее и утреннее, какъ мы могли видѣть, заимствуетъ свое содержаніе изъ книгъ священнаго писанія, но преимуществу ветхаго завета, а вообще во всѣхъ церковныхъ пѣсняхъ выражается неразрывная связь ветхозаветныхъ событій съ событиями новозаветными. Слѣдовательно, мы, воспѣвая эти пѣсни, составляемъ единую церковь со всѣми вѣрующими членами церкви ветхозаветной; мы какъ бы продолжаемъ воспѣвать и славить Бога тѣмъ-же пѣснопѣніями, какими славилъ давно, давно жившіе до насъ праведники. Какъ мы должны радоваться, восхищаться этимъ, что мы неизмѣнно воспѣваемъ никогда неизмѣняющагося Бога? Мы своимъ Богослуженіемъ не удалились отъ единой Церкви Божіей, какъ удалились и удаляются многіе раскольники, сектанты и еретики. Все измѣняется, все кружится, все теряется и разрушается, а Церковь Божія твердо стоитъ на одномъ прочномъ основаніи. Сколько прошло вѣковъ, и сколько людскіе умы пережили колебаній, сомнѣній, измѣненій? Что хвалили и утверждали въ одномъ вѣкѣ, то, глядишь, осуждаютъ и опровергаютъ въ другомъ столѣтіи. Словомъ во всемъ непостоянство. Только въ Церкви Божіей все остается неизмѣннымъ потому, что всѣ ея уставы, всѣ ея ученія исходятъ отъ Бога, вѣчной и неизмѣняемой истины. Итакъ, слушатели, станемъ дорожить тѣмъ, что и мы члены Церкви Божіей, въ которой всегда можемъ почерпнуть истины Божественныя на ученія прочныя, радостныя неизмѣнныя. Станемъ стараться о томъ, чтобы быть членами Церкви не по имени только, но и по жизни! Станемъ неопустительно ходить въ Храмъ Божій, на молитву, и здѣсь укрѣпить насъ Господь своею благодатію; здѣсь мы станемъ научаться славить Бога устами, и, взявъ примѣры прославляемыхъ святыхъ, станемъ подржать ихъ жизни! Аминь.

Протоіерей Н. Русановъ.

Философское обоснованіе духовной музыки и анализъ субъективнаго отъ нея впечатлѣнія.

Важность изученія памятниковъ народнаго творчества давно признана. Роль ихъ громадна. Они вносятъ въ жизнь своеобразный элементъ, называемый національнымъ,

но который не разъединяетъ людей, подобно узко понятному патриотизму, а напротивъ соединяетъ ихъ однимъ общимъ чувствомъ любви къ прекрасному, внушаетъ уваженіе и безпристрастіе къ искусству разныхъ народностей, являющемуся результатомъ вдохновенія и труда многихъ поколѣній, начиная съ доисторическихъ временъ до нашего времени, и охватывающему всѣ стороны жизни народной въ личномъ и общественномъ смыслѣ. Этотъ богатый, безконечно разнообразный и гибкій матеріалъ, иногда едва уловимый подъ наслоениями времени, представляетъ удивительно широкое поле для собирателя и изслѣдователя.

Но изученіе *духовной музыки* имѣетъ особенно важное значеніе. Она хранитъ въ выразительной музыкальной формѣ широкую область религіознаго чувства и проникаетъ въ душу человѣка глубже, чѣмъ произведенія другихъ искусствъ.

По богатству внутренняго содержанія, по красотѣ мелодіи, оригинальности голосоведенія и своеобразности ритма русская духовная музыка стоитъ очень высоко между духовною музыкою другихъ народностей, и изученію ея придаютъ не только національное, но общечеловѣческое значеніе. Нѣкоторые ученые видятъ въ ней сохранившіеся остатки древнѣйшей изъ цивилизацій.

Какъ извѣстно, звукорядъ духовной музыки сложился въ давнія времена, гораздо ранѣе, чѣмъ создалась современная теорія музыки. Являясь прототипомъ нашего мажора и минора, звукорядъ духовной музыки и теперь сохранилъ свои особыя черты, независимыя отъ правилъ современной музыкальной грамматики. Вслѣдствіе этого приходится искать въ далекомъ прошломъ тѣ принципы, которые могутъ разъяснить сущность строенія духовной музыки. Недостатокъ въ обширномъ подлинномъ матеріалѣ для правильныхъ теоретическихъ выводовъ и для провѣрки сложившихся мнѣній даетъ себя чувствовать и въ этомъ случаѣ. Тѣмъ не менѣе изслѣдователямъ духовной музыки удалось притти къ нѣкоторымъ интереснымъ результатамъ, отчасти благодаря изученію теоретическихъ сочиненій о музыкѣ восточныхъ народовъ, отчасти же на основаніи существующихъ церковно-обиходныхъ мелодій.

Изъ двухъ извѣстныхъ до сихъ поръ главныхъ типовъ звукоряда, лежащаго въ основѣ духовнаго пѣнія, *звукорядъ пятитонный*—до, ре,—фа, соль, ля,—до, безъ полутоновъ, но съ интерваломъ въ полтора тона, а слѣдовательно безъ терціи и септими, встрѣчается у китайцевъ и у другихъ народовъ монгольской расы, у малайцевъ съ острововъ Явы и Суматры, у жителей Гудзоновой земли, у папаусовъ Новой Гвинеи, у жителей Новой Каледоніи, у нѣкоторыхъ мѣстныхъ жителей Индостана, а изъ европейцевъ—у шотландцевъ, прландцевъ и валійцевъ.